

МЕХАНИЧЕСКАЯ РЕДКОСТЬ

Текст: Андрей Преснов

Турбийоны Jean Dunand выпускаются штучным тиражом. Купить такие часы — словно приобрести редкий художественный шедевр где-нибудь на аукционе **Cristie's**. Они созданы гениями *haute horlogerie*, поэтому-то ценители часового искусства и готовы ждать их месяцами. Основатель этой молодой, но уже знаменитой марки **Тьерри Улевой** рассказал журналу ереван о том, как создать часовой бренд, способный вызвать такой ажиотаж.

Тьерри, ваши родственники долгое время были известны в Швейцарии как владельцы одной из крупнейших компаний по производству печенья. Почему вы не пошли по их стопам, а стали часовщиком?

— Вы правы, мой дед Альфред Улевой основал в 1899 году фирму по производству печенья и пирожных, и со временем она превратилась в довольно большую компанию. Дедушка прожил до 1965 года, а основанный им бизнес наша семья была вынуждена продать в 1974 году немецкой Bahlsen. По материнской же линии мои родственники были часовщиками. Бабушка, к примеру, специализировалась на точной регулировке, а дедушка — на сверхтонких механизмах. Они оба работали для Piaget, но не на заводе, а в собственных мастерских, оборудованных дома. Я с детства интересовался часами. А чуть позднее у меня появилась склонность к бизнесу. Сначала я пытался заняться пищевой промышленностью, но потом сконцентрировался в производстве часов, и с нуля начал карьеру.

В 1990 году я устроился в Piaget, работал в Женеве ассистентом управляющего директора. Это были времена, когда компанию приобрела Richemont group. Я счастлив, что мне довелось бок о бок сотрудничать с Алленом Домиником Перрином, главой Cartier International, который тогда занимался реорганизацией Piaget.

Вашей первой самостоятельной работой в часовом бизнесе стало возрождение знаменитой марки Bovet. Расскажите об уникальном опыте, который вы получили тогда.

— Мы с моим бывшим партнером перезапустили Bovet в 1997 году. Этот процесс начался после того, как в 1995 году владельцем прав на имя Bovet стал Мишель Пармиджани. Я получил опыт исключительный во всех отношениях. Именно тогда я понял, как важно четко понимать систему позиционирования своего будущего бренда, и как точно необходимо определить молниеносную по своей сути, но рассчитанную на годы, стратегию его развития. Нельзя поддаваться мимолетным искушениям и думать о быстрой прибыли. И конечно, важно всегда оставаться собой.

☞ Сейчас ваше главное детище — Jean Dunand. Как родилась идея создания этого бренда и какова его философия?

— Мы с моим партнером Кристофом Кларе большие энтузиасты ар-деко. А Жан Дюнан — известный в Женеве художник, известный своими незаурядными работами в области прикладного искусства. Эти *pièces uniques*, как я называю его творения, можно найти в лучших музеях и частных коллекциях по всему миру. Мы решили отдать должное мастеру и поэтому назвали свой совместный часовой проект Jean Dunand. Pièces Uniques. Наша философия проста — каждая модель должна быть однозначной мировой премьерой. Когда я говорю «мировая премьера», я подразумеваю, что либо сам калибр, либо его часть не имеет аналогов в истории часового дела. Мы также стремимся соблюдать этот принцип и в оформлении часов.

☞ Ваша маленькая компания уже сделала огромный вклад в часовое дело. Я имею в виду орбитальный турбийон, аналогов которому нет в мире. Расскажите, как вы его создали?

— Кристоф Кларе запатентовал его в октябре 1998 года. Никто в часовой индустрии не верил, что орбитальный турбийон возможно сконструировать. Часовщики и представить себе не могли, как механизм турбийона может вращаться по орбитальной траектории вокруг центральной оси. Всю фантастичность этой идеи могут понять только настоящие ценители, но турбийону действительно не найти аналогов в истории часового дела. Многие мастера до сих пор безуспешно пытаются воплотить ее в жизнь. А Кристоф Кларе — гений, он не только умеет мыслить сразу в нескольких измерениях, но и всегда добивается своего. Когда я впервые увидел чертежи орбитального турбийона, я буквально влюбился в него. Но чтобы воплотить идею в жизнь, нам понадобилось около 5 лет. За это время был создан дизайн турбийона, осуществлена настройка калибра, создан механизм резерва хода, разработан блок завода и установки времени и многое другое. При взгляде на эти простые по виду часы нельзя и предположить, что они делались так долго. Но внешность обманчива, орбитальный турбийон — уникальное достижение, которое действительно уже вошло в историю часового искусства.

☞ Уникальными ваши часы делают не только осложнения и ручная работа, но и циферблаты, разработкой которых вы занимаетесь. Это настоящие произведения искусства с точки зрения технологии и эстетики. Из каких материалов вы их делаете?

— Все наши циферблаты создаются из 18-каратного золота. Вне зависимости от того, украсили мы их древними окаменелостями,

драгоценными или декоративными камнями, — основа всегда одна. Это золото. Но инкрустируем мы их костью анаконды, рубинами, сапфирами, бирманскими нефритами, пиритами, опалами, метеоритами. Мы в постоянном поиске самых необычных материалов. Нашим клиентам это очень нравится, ведь у них никогда не возникает ощущения дежавю при взгляде на часы Jean Dunand.

☞ А сколько времени вашим клиентам приходится ждать свой турбийон?

— Полный цикл работы составляет около 9 месяцев. Клиенты обычно ждут от 6 до 12 месяцев, прежде чем смогут примерить свои новые часы. Производство, настройка и тестирование занимают много времени, ведь мы все делаем вручную. Часовые афисионадо это понимают и всегда готовы подождать.

☞ В России вашим эксклюзивным партнером стала компания «Louvre Тверская». Почему вы выбрали именно ее?

— С компанией «Louvre Тверская» у нас общие ценности. Их бутики — это эксклюзивные бренды, высочайший уровень обслуживания, постоянная забота о клиентах. У них прекрасный менеджмент, талантливая команда и то неперенное количество знаний и опыта, которое необходимо для работы с брендами

нашего уровня. Кроме того «Louvre Тверская» — семейная компания, поэтому с ними очень приятно иметь дело. В России, к примеру, благодаря «Louvre Тверская» мы продаем около 15 часов в год, что поверьте, совсем немало.

☞ Вы делаете часы для коллекционеров, а сами что-нибудь коллекционируете?

— Я собираю настольные часы, а также коллекционирую картины. Но это так, для души, без лишнего фанатизма. К слову, я большой поклонник российского авангарда. Такие имена, как Попова, Экстер или Ларионов, для меня многое значат.

☞ Какие новые проекты можно ожидать от вашей компании в скором времени?

— Мы уже два года работаем над новой моделью, она выйдет в 2010 году. Могу сказать, что это будут часы некруглой формы, у них появится функция хронографа, кроме того, их дизайн вдохновлен индустриальной стилистикой и механикой начала XX столетия. Это абсолютный концепт как с точки зрения технической начинки, так и в плане дизайнера. Воплотить его в жизнь — безусловный для нас вызов. Каждая деталь турбийона выполнена в соответствии с выработанной нами стилистикой. Это будет уже третий по счету турбийон от Jean Dunand после Tourbillon Orbital и Shabaka. ☺